

Настоящей аристократией в ремесле были аргиропраты, вестиопраты, метаксопраты и другие члены некоторых „частных“ привилегированных цехов.

Рабочие государственных мастерских считались мятежным элементом и иногда использовались как боевая сила авантюристами и узурпаторами.

Помимо цехового и государственного производства, существовали ремесленники и в частных „домах“ крупных вельмож и богачей Константинополя. По „Книге эпарха“, отдельные „дома“ знатных лиц вели солидные дела: в „домах“ знати было много рабов. В середине X в. паракимомен Василий, как передает Лев Диакон, имел свыше 3 тыс. чел. домашней челяди, которую мог вооружить для участия в перевороте 963 г.¹ Вельможи имели своих нотариусов-стряпчих для оформления сделок,² интересовались покупкой шелка, тканей. Ремесло в аристократических „домах“ имело многовековую давность и носило натурально-хозяйственный характер.

Постановления „Книги эпарха“ о „домах“ вельмож и богатых лиц носят двойственный характер. С одной стороны, сановники и собственники „домов“ имели определенные льготы: они покупали импортные ткани непосредственно у заграничных купцов, минуя цеховых посредников.³ Однако в „Книге эпарха“ имеется постановление о том, чтобы ремесло в аристократических „домах“ носило исключительно узко-домашний характер, не являлось бы производством на рынок. „Книга эпарха“ неоднократно выступает против „вельмож“ и „богатых“, в особенности в деле покупки шелка-сырца. Оказывается, знатные люди старались всеми путями купить шелк-сырец, чтобы у себя в „домах“ обрабатывать его. С их стороны были попытки организовать производство высокосортных тканей в „домах“.⁴ Вельможи, как можно судить по отдельным статьям, входили в фиктивные сделки с метаксопратами, катартариями и серикариями для приобретения шелка и тканей.⁵

Это вызывает некоторые недоумения. Если вельможи имели право покупать нужное им количество шелка-сырца непосредственно у заграничных купцов, то непонятны их попытки нелегальными путями приобретать шелк. Но нужно думать, что византийские чиновники были весьма искушенными людьми. Выражение: „в количестве, нужном для потребления в своих домах“, по всей вероятности, имело конкретно количественный смысл: чиновники эпарха знали, сколько шелка-сырца необходимо было для „собственного потребления“; а если „архонт“ хотел добыть больше того, что считалось для него достаточным, то ему приходилось прибегать к нелегальным сделкам.

¹ Лев Диакон. Patr. gr., v. 117, p. 720 „οἰχογενεῖς“, — то, что ему удалось вооружить их, конечно, не говорит о наличии оружейных мастерских в его доме. Василий был крупнейшим чиновником империи и имел возможность воспользоваться государственными мастерскими.

² «Согласно обычаю, некоторые богоугодные заведения, аристократические „дома“, монастыри, убежища для старцев имели своего табулярия» (Кн. Эп. I, 20).

³ Если кто из сановников или из числа других каких-либо „лиц“ пожелает купить что-либо из ввозимых из Сирии тканей, то они могут закупать их лишь в количестве, необходимом для потребления в своих „домах“ (Кн. Эп. V, 4).

⁴ „Мы не разрешаем, чтобы какое-либо лицо, состоящее на службе у вельможи, или частное лицо изготовляли пурпуровые платья...“ (Кн. Эп. VIII, 2).

⁵ „Если катартари... тайно входя в соглашение с богатым лицом, покупают и закладывают шелк-сырец, то будут подвергнуты побоям“ и т. д. (Кн. Эп. VII, 1). „Если какой-либо метаксопрат якобы на свое имя, но в действительности купит шелк-сырец для вельможи или богатого лица... будет исключен из цеха“ (Кн. Эп. VI, 10).